

За мгновение до того, как войти в ворота Первого зала боевых искусств, Кулсон наконец-то догнал Мелинду. Он схватил её за плечо, но в следующий момент Мелинда сделала резкое движение и сбросила его, как будто он был пушинкой. Затем Кулсон почувствовал, как её рука быстро изменила положение, и его рука стала покидать тело.— Больно, больно... — завопил Кулсон, а затем, не заботясь о Цзянь Фэне, который сидел в центре Первого зала боевых искусств, сказал Мелинде: — Мелинда, если ты так беспечноходишь в чужие места, разве ты не боишься, что тебя прямо на месте убьют за незаконное вторжение? Но в это время Мелинда холодно ответила Кулсону:— Кулсон, ты ведь знаешь, что я седьмой уровень агента Агентства стратегической обороны, нападения и логистической поддержки, и не верю, что на территории Соединенных Штатов кто-то осмелится мне навредить. В противном случае он должен будет столкнуться с гневом всей Америки! К сожалению, в этот момент Цзянь Фэн улыбнулся и сказал:— Ладно, вы двое, не нужно здесь играть в добряка и злодея. Если есть что обсудить, давайте сделаем это прямо! Услышав это, Кулсон бросил взгляд на Цзянь Фэна и потом сделал жест Мелинде. Затем Мелинда, сначала оттолкнув его, беспощадно отбросила Кулсона в сторону и обратилась к Цзянь Фэну:— Цзянь Фэн, я выросла в сиротском приюте, покинула его в восемнадцать, унаследовала Первый зал боевых искусств от дальнего родственника и являюсь владельцем уже три месяца.— Да, но чем это не так? — с безразличной улыбкой ответил Цзянь Фэн. Кулсон в это время потирал руку, делая шаг вперед, и сказал Цзянь Фэну:— Проблем с этим нет, но твой Первый зал боевых искусств выглядит слишком спокойным. Услышав Кулсона, Цзянь Фэн недовольно на него посмотрел и ответил:— Так получается, что мой Первый зал боевых искусств должен быть окружен множеством самолетов и танков с хорошо вооруженными солдатами каждый день? И тогда в небольшой срок, разнесите это место в пух и прах?— Дело не в этом, просто Первый зал боевых искусств стоит на границе Квинса и Ада. Если его снесут и построят здание, это обязательно будет прибыльно. По неполным данным, за последние три месяца было как минимум три волнения, более шестидесяти человек приходили ночью обсуждать с тобой снос и перенос. Только никто не видел, чтобы они уходили.— Одним словом, тут есть одна истина...— Никто тут вообще не был, — перебил его Цзянь Фэн, добавив: — Ладно, не играйте здесь свою убогую и отвратительную сценку передо мной. Я не буду поддаваться на угрозы, так что вы двое можете подготовить свои последние слова сейчас.— Ты! — Мелинда была не просто агентом, она была опытным и квалифицированным солдатом, агентом, боевым артистом. После инцидента на острове Бахрейн ей даже присвоили прозвище "Железный Всадник". Естественно, это прозвище стало известно Мелинде только потому, что она несколько раз случайно слышала его, что привело к нескольким полубредовым пациентам в реанимации Нью-Йорка. Уже это свидетельствовало о том, что Мелинда — человек, который не боится ничего. И она была уверена, что с теми, кто исчез в Первом зале боевых искусств, справится легко. Но сегодня, увидев, как Цзянь Фэн легко отбросил снаряды от двух танков, она ощутила беспомощность. Тело, каким бы сильным оно ни было, всё же имеет свои пределы. Перед лицом материалов человеческой мысли, таких как пули из стали и пороха, человеческое тело слишком хрупко. Поэтому опасность агентов заключается не в их силе и боевой эффективности, а в умелом маскировке и внедрении. Ведь всего лишь одно снаряд может легко уничтожить множество лучших агентов. Но когда Цзянь Фэн отразил два снаряда так легко, Мелинда поняла, почему было создано Агентство стратегической обороны, нападения и логистической поддержки. Потому что подобные нечеловеческие существа обладают слишком жестокой силой. Если бы нужно было дать им точное описание, Мелинда считала, что это должно быть как "человекообразный атомный реактор". С такой ужасной силой, даже будучи уверенной в своих способностях, она не думала, что сможет выжить. В это время Кулсон поспешил к Цзянь Фэну и сказал:— Пожалуйста, не поймите неправильно, меня зовут Кулсон...— Фи Пирсон, агент седьмого уровня Агентства стратегической обороны, нападения и логистической поддержки. Есть также Мелинда Мэй, которая тоже является агентом седьмого уровня. Я слышал, о чем вы говорили на улице, так что повторять не вижу смысла. Но, к слову, это название слишком затруднительное, и я

действительно не знаю, кто его придумал? Что касается названия Агентства стратегической обороны, нападения и логистической поддержки, Цзянь Фэн определенно не был первым, кто это замечал. Поэтому в это время Кулсон улыбнулся и сказал Цзянь Фэну:— На самом деле, вы можете называть нас Щ.И.Т. Мы в Щ.И.Т. всегда стремимся обеспечить безопасность мира, и исходя из этого принципа, мы всегда работаем над тем, чтобы предотвратить раскрытие информации, которую мир еще не готов узнать, и я выступаю как стенка между реальным миром и подлым миром.— Открытие зала боевых искусств — это считается подлым миром? — презрительно спросил Цзянь Фэн. Но Кулсон лишь пожал плечами и сказал:— Конечно, открытие зала боевых искусств не считается, но ваше действие по отражению танкового снаряда — это поступок из подлого мира.— Дайте-ка я подумаю, что будет дальше? — произнес Цзянь Фэн, задумавшись. Вскоре он, похоже, придумал что-то и сказал: — Это идеальная история: не дразните молодого и бедного, тридцать лет на востоке и тридцать лет на западе. Под напором преступных сил и секретных служб, захватывающих сильных, молодой боец никогда не уступит, преодолевая трудности и опасности на своем пути, в конце концов убьет местное руководство, разрушит главу злых сил и спасет мир. Сказав это, Цзянь Фэн посмотрел на Азиатскую агентку Мелинду и добавил:— Конечно, это будет идеальный финал с красивой вдовой на руках!

<http://tl.rulate.ru/book/120615/4993544>